

УДК 811.161.1'373

ОНОМАСТИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКА В СОСТАВЕ ЛИНГВОСТРАНОВЕДЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ КИТАЙСКИХ СТУДЕНТОВ-РУСИСТОВ

Ян Фан

Шэньянский политехнический университет, г. Шэньян, Китай

E-mail: yangfang2010@yandex.ru

Предпринята попытка определить систему работы с ономастической лексикой в процессе обучения китайских студентов русскому языку. Представлены данные ассоциативного эксперимента, отражающие несовпадение реакций на топонимы у носителей русского языка и китайских студентов. Предлагаются эффективные способы для формирования ассоциативного поля ономастической лексики у китайских студентов-русистов.

Ключевые слова:

Ономастика, лексика лингвострановедческой компетенции, ассоциация.

Key words:

Onomastics, vocabulary of linguistic-cultural competence, association.

Ономастика — от греческого слова «*onomastike*» — искусство давать имена. В современном русском языке эта наука занимается изучением собственных имен, их возникновением и развитием, а также функциональной спецификой. В обучении русскому языку китайских студентов-русистов используется главным образом антропонимы и топонимы как основная ономастическая лексика.

Ономастическая лексика относится к числу национально-окрашенной и обладает не только номинативной, но и кумулятивной функцией [1. С. 210], так как ономастическая лексика способна называть объекты истории, географии, культуры и т. д. (например: Великая Отечественная война, А.С. Пушкин, Волга, Сибирь, Ю.А. Гагарин, Ясная Поляна...). Она исторична и социальна, отражая как общественные вкусы той или иной эпохи, так и мировоззрение людей, их общественные традиции. Поэтому ономастическая лексика составляет большую часть объема лингвострановедческой компетенции китайских студентов, в один из компонентов которой включено владение языковой единицей вместе с национально-культурными ассоциациями, которые составляют основу коннотаций и лексического фона. Отсюда вытекает необходимость особого внимания к ономастике китайских студентов-русистов для формирования их лингвострановедческой компетенции.

Поскольку ономастика — часть лексики, то система работы с ней должна быть общей — через содержательную часть словесного знака, т. е. через соответствующую семантизацию. Однако возникают проблемы: имеет ли данный вид лексики содержательную часть, т. е. значение? В этом плане мы присоединяемся к таким ученым, как Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров, А.А. Брагина, У. Гохуа, которые считают, что «имя собственное является достаточно сложной, и конечно, значащей языковой единицей... это «значение» имеет по преимуществу не внутриязыковой, а экстралингвистический характер. Следовательно, в области лингводидактики, преподавания языков семантизация имен собственных должна приводиться с лингво-

страноведческих позиций, т. е. в тесной связи с национальной культурой» [1. С. 219].

Если так, то особенности «этого значения» ономастической лексики заключаются в том, что отражая признаки национальной реалии, оно неизбежно является национально особенным, т. е. содержит национальный компонент (Например, Москва — столица России; Пекин — столица КНР). Можно сказать, что ономастическая лексика вся национально значима: национальный компонент находит выражение в энциклопедических описаниях словореалий («Покровский собор — это и есть храм Василия Блаженного. Он находится в южной части Красной площади. Это замечательный памятник древнерусского зодчества середины XVI века...») [2. С. 97]. Кроме национального компонента, следует выделить и национальную коннотацию, т. е. ассоциации, которые сопровождают использование ономастической лексики в речи носителей языка (У. Гохуа называет совокупность национального компонента и национальной коннотации ономастическим фоном, в который включено мотивирующее значение и культурная коннотация). Коннотация связывает использование слова с ассоциативным полем, существующим в сознании как носителя языка, так и тех, кто изучает иностранный язык. Например, ассоциативные поля носителей русского языка и китайских студентов-русистов могут совпадать, и могут не совпадать, противоречить, что будет существенно влиять на адекватность коммуникации.

Ассоциативный эксперимент показал несовпадение ассоциативных полей, вызванных не столько культурной интерференцией, сколько уровнем общекультурной и лингвистической подготовки. Например, реакция на топоним «Черное море» показана в таблице (слова-реакции даны в порядке убывания).

Результат сопоставления показывает, что китайские студенты либо не знали, либо не учитывали: а) географического местоположения объекта (на юге — на Крымском и Кавказском побережьях расположены лучшие здравницы страны); б) возможность

номинации в виде составного наименования, и ассоциировали данный топоним с содержанием только одной из его частей «Черное» (это слово, обозначающее цвет, в китайской культуре имеет значение «нечистый, незаконный, плохой и несчастный»).

Сопоставление ассоциаций о топониме «Черное море»

Ассоциации у носителей русского языка	Ассоциации у китайских студентов-русистов
Юг	Темный цвет
Отпуск	Смерть
Много солнца	Беда
Курортное место	Страх
Санаторий	Непогода
Дом отдыха	Тучи
Крым	Сильный ветер
Кавказ	Дождь
Пансионат	Нет солнца
Здравница	Загадка

Следовательно, формирование культурно-национальных ассоциаций при овладении ономастической лексикой становится основной и актуальной задачей при формировании страноведческой (общекультурной) и лингвистической (коммуникативной) компетенции китайских студентов-русистов.

Но каковы должны быть границы формирования ассоциативного поля? Для этого необходимо рассмотреть пути объективации национально-культурной ассоциации в соответствии с обучаемой ономастической лексикой:

- а) лексикографические источники (энциклопедические, лингвострановедческие, ономастические и др., например, в лингвострановедческом словаре под редакцией Е.М. Верещагина и В.Г. Костомарова находим «В Тулу со своим самоваром не ездят») [3. С. 140];
- б) комментарии к текстам («Тула – город, центр Тульской области России. В октябре-декабре 1941 г. части Советской Армии и население Тулы героически обороняли город от немецких фашистов. В 1976 г. Туле присвоено звание города-героя») [2. С. 221–222];
- в) фразеологический фонд языка («В Тулу со своим самоваром не ездят»);
- г) ассоциативный эксперимент с носителями языка («Тула» у носителей русского языка составляет следующее ассоциативное поле: самовар, оружие, золото кольцо, оружейники, война, Лев Толстой, «Левша», пряник, пушки...).

На основе указанных четырех путей объективации ассоциативного поля его активная часть (например, Тула – самовар, война, оружие, Толстой) и может стать границами формируемого поля той

или другой ономастической лексики, которая используется в учебных пособиях.

Для формирования ассоциативного поля ономастической лексики был проведен обучающий эксперимент среди китайских студентов-русистов второго курса Шэньянского политехнического университета. Эксперимент показал, что следующие способы для формирования ассоциативного поля ономастической лексики являются эффективными:

- 1) толкование через отношение к общей тематической группе (ТГ):
  - Тула – родина русского самовара (ТГ «Русские промыслы»);
  - Тула – город-герой (ТГ «города-герои»);
- 2) толкование через контекст использования: «Москва не сразу строилась» (Почему?) [2. С. 93], «Многие ходят по Кавказу и по Крыму, где теплое море» (Какое?), горы и солнце [2. С. 4];
- 3) сравнение национально-культурной ассоциации: «...теперь нам становится понятно, почему народ в своих песнях называет Волгу «матушкой» и «красавицей» [4. С. 258] (А какую реку китайский народ ласково называет «матушкой?»);
- 4) введение в активный словарь ономастической лексики в ходе подготовки и проведения викторин, олимпиад и вечеров встречи с русской культурой. Так, до проведения юбилейных торжеств, посвященных А.С. Пушкину, ассоциации, связанные с именем поэта, у китайских студентов были стереотипные: «основоположник (создатель) русского литературного языка», «основоположник русской литературы», «солнце русской поэзии». А после проведения юбилейных торжеств ассоциативное поле, связанное с поэтом, было намного дополнено: «пламенный патриот», «романтизм», «энциклопедия», «Евгений Онегин», «лишний человек», «Станционный смотритель», «русский дух», «русский национальный характер», «панорама русской жизни XIX века», «золотое время русской литературы», «декабристы», «няня Арина Родионовна», «глубокая любовь к Родине и народу», «царское самодержавие», «Сибирь», «Чаадаев», «надежда», «Москва», «Село Михайловское», «расцвет великой русской литературы», «стремление русского народа к литературе», «Кто является китайским Пушкиным?», «Какую роль играют в истории простые и великие люди?».

Следовательно, формирование культурно-национальных полей ономастической лексики является задачей, необходимой для повышения общекультурного и лингвистического уровня подготовки китайских студентов-русистов и их лингвострановедческой компетенции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гоуха У. Культурная лексикология. – Харбин: Хэйлунцзянское народное издательство, 1996. – 287 с.
2. Учебник русского языка «Восток». – Ч. 4. – Пекин: Иностранные языки и исследование, 1995. – 410 с.
3. Русские пословицы, поговорки и крылатые выражения. Лингвострановедческий словарь. – М.: Русский язык, 1979. – 238 с.
4. Русский язык. Основной курс. – Ч. 3. – Пекин: Иностранные языки и исследование, 1987. – 526 с.

Поступила 19.05.2011 г.